

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Альфия Радиковна Сысенко

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация, sysenko_75@mail.ru

Аннотация. При расследовании преступлений об умышленном причинении вреда здоровью результаты проведения следственного эксперимента имеют важное, а иногда и решающее доказательственное значение. В статье рассматриваются особенности проведения следственного эксперимента при расследовании преступлений об умышленном причинении вреда здоровью.

Ключевые слова: следственный эксперимент, криминалистическая тактика, тактические приемы, следственные действия

Для цитирования: Сысенко, А. Р. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании умышленного причинения вреда здоровью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 173–180. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

FEATURES OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT IN THE INVESTIGATION CAUSE OF HARM TO HEALTH

Alfiya R. Sysenko

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, sysenko_75@mail.ru

Abstract. In the investigation of offences of intentional infliction of harm to health, the results of the investigative experiment have an important and sometimes decisive evidentiary value. The article considers the peculiarities of conducting an investigative experiment in the investigation of offences of intentional infliction of harm to health.

Keywords: investigative experiment, forensic tactics, tactical techniques, investigative actions

For citation: Sysenko, A. R. Osobennosti provedeniya sledstvennogo eksperimenta pri rassledovanii umyshlennogo prichineniya vreda zdorov'yu [Features of the investigative experiment in the investigation cause of harm to health]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no.4, p. 173–180. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

Введение

Следственный эксперимент принадлежит к числу наиболее сложных следственных действий. В некоторых случаях результаты следственного эксперимента могут изменить квалификацию действий подозреваемого.

Так, гр. А поссорился с двумя мужчинами, которые избили его. До-

гоня обидчиков, он забежал в подъезд, но им удалось скрыться. Находясь на шестом этаже дома, гр. А схватил кирпич и от злости с силой бросил его в окно, не заметив, что под балконом идет ребенок. Кирпич попал семилетнему мальчику в голову, в результате мальчик был госпитализирован с черепно-мозговой травмой.

Следственный эксперимент подтвердил слова обвиняемого. Следователь установил, что с шестого этажа место, где проходил ребенок, не просматривается, а значит, прицельно бросить кирпич в ребенка было невозможно. В связи с этим гр. А. предъявлено обвинение по статье 118 ч. 1 УК РФ¹, тогда как сначала расследование велось по ст. 111 ч. 2 УК РФ².

Рассматривая особенности следственного эксперимента, можно выделить некоторые присущие ему признаки. Во-первых, проведению следственного эксперимента должно всегда предшествовать проведение других следственных действий, так как следственный эксперимент находится в причинно-следственной связи с уже имеющейся в деле информацией.

Во-вторых, причиной обусловленности необходимости проведения следственного эксперимента зачастую является версия, которая ставит под сомнение действительность какого-либо факта.

В-третьих, для успешного проведения следственного эксперимента требуется большая подготовительная работа [1, с. 465].

Подготовительные мероприятия при проведении данного следственного действия традиционно включают в себя действия до выезда и, возможно, в ходе предварительного выезда на место. К ним относятся:

– изучение и анализ материалов уголовного дела для принятия решения о необходимости и возможности

производства следственного эксперимента, составление плана его проведения;

– уточнение целей следственного эксперимента, способов их достижения, соблюдение процессуальных требований к его производству (в некоторых случаях осуществление предварительного выезда на место его проведения);

– привлечение к участию в данном следственном действии лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля), распределение ролей между ними, а также специалиста и сотрудников органа дознания;

– использование необходимых технических средств, фото-, видеооборудования, вещественных доказательств, документации и т. д.

Основная часть

Результаты изучения судебно-следственной практики показали, что необходимость проведения следственного эксперимента при расследовании преступлений о причинении вреда здоровью в основном возникает:

1) когда необходимо реконструировать видоизмененную обстановку места происшествия;

2) при необходимости установления механизма причинения телесного повреждения или слеодообразования;

3) с целью уточнения показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетелей;

4) для установления характера действий участников события преступления.

Так, после воссоздания следователем обстановки места групповой драки и установления места нахождения каждого участника следователь может проверить достоверность показаний каждого и подтвердить факт того, что именно это лицо могло совершить телесное повреждение, повлекшее наступление вредных последствий для здоровья потерпевшего.

При расследовании преступлений о причинении вреда здоровью перед следствием всегда возникает

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Заключенный, сбросивший кирпич на ребенка, может отделаться штрафом // Город Киров.RU : офиц. сайт. URL: <http://gorodkirov.ru/content/article/zaklyuchennyj-sbrosivshij-kirpich-na-rebenka-mozhet-otdelatsya-shtrafom-20141205-0944/>. Дата публикации: 05.12.2014.

задача по определению механизма причинения телесного повреждения. Иногда решение такой задачи может осуществляться только путем проведения следственного эксперимента. Целью эксперимента является проверка имеющихся показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетелей о непосредственных обстоятельствах причинения вреда здоровью. При таком эксперименте следует выявить возможность или невозможность причинения конкретного телесного повреждения, имеющегося у потерпевшего, в условиях конкретного места преступления, тем орудием, манипуляциями и способом, о которых говорится в показаниях. Например, следственным экспериментом можно установить, могло ли лицо, будучи прижатым спиной к стене, сделать рукой покушение большой амплитуды; или определить динамику падения тела человека, используя манекен [2, с. 280]. Понятно, что при проведении следственного эксперимента необходимо принимать во внимание допустимость и обоснованность методов экспериментального исследования. Например, для установления траектории падения человека с высоты следует использовать манекен, который больше похож по физическим характеристикам тела того лица, которое упало (вес, длина, центр тяжести в манекене должен быть аналогичным параметрам тела человека в положении к падению). Как справедливо отмечает А.А. Крынин, в заключении судебно-медицинской экспертизы должны быть указания на механизм возникновения повреждений, при установлении неочевидного механизма причинения телесного повреждения, которое осуществляется посредством проведения следственного эксперимента, обеспечив участие специалиста [3, с. 199].

Отдельные обстоятельства преступления, объективная возможность которых проверяется путем эксперимента, могут быть самыми разнообразными. Характер экспериментальных действий будет определяться каждым преступлением индивиду-

ально, в зависимости от обстоятельств дела. Если проведение следственного эксперимента осложняется необходимостью использования специальных познаний, то следует привлечь для помощи специалиста. Выбор специалиста зависит от характера обстоятельств, которые будут проверяться, и технических средств, которые планируется использовать при эксперименте. До проведения эксперимента рационально проконсультироваться со специалистом на предмет определения наиболее эффективных способов, с помощью которых может проводиться экспериментальное исследование.

Фиксация результатов следственного эксперимента имеет важное доказательственное значение. Основным и обязательным способом фиксации является протокол, однако для убедительности и достоверности доказательств, полученных при следственном эксперименте, рекомендуется осуществлять фото- или видеосъемку.

Проиллюстрируем вышесказанные положения примером из следственной практики по изученному уголовному делу, где Ю. обвинялся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью своей бабушке В., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей³.

Так, 5 ноября по месту своего проживания был обнаружен труп гр. В. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что потерпевшей причинены телесные повреждения в виде тупой сочетанной травмы головы, туловища и конечностей, которая сопровождалась многочисленными переломами ребер,

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. по делу № 6-УД21-1-А1 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11022021-po-delun-6-ud21-1-a1/?ysclid=61247966/> (дата обращения: 20.10.2023).

переломами грудины, лопаток, поперечных отростков позвонков, большого рожка подъязычной кости, многочисленных ссадин, внутреннего и внешнего кровотечения, распространенных кровоизлияний в мягкие ткани спины, кровоизлияний в корни обоих легких и правую вокругпочечную клетчатку, синяков лица, туловища и конечностей, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью и повлекшие смерть потерпевшей В.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, Ю. вины своей не признал и при проведении следственного эксперимента показал, что В. он не бил, а она сама падала: 4 ноября – на ступеньках моста, после чего самостоятельно дошла домой, а 5 ноября возилась по хозяйству, носила дрова, и падала на них, сначала сама, а затем от его толчка во дворе, он ее поднимал, и она снова дважды падала, один раз ударившись головой о порог. В допросе указывал, что в сарае, когда она упала, падала на правый бок, а на дворе спиной на дрова и грудью на землю.

Судебно-медицинский эксперт при проведении следственного эксперимента участия не принимал, но следователем была подробно составлена фототаблица к протоколу следственного эксперимента, на фотографиях которой видно, как Ю. показывает, каким образом упала В. на ступени моста 4 ноября.

Фотофиксация позволила понять, что обвиняемый в своей версии старался показывать, как «потерпевшая сама все время почему-то падала и падала на дрова и твердые предметы с ограниченной поверхностью». Очевидно, чтобы объяснить такие многочисленные телесные повреждения на различных участках тела человека. Следователь обязан был доказать правдивость показаний обвиняемого, либо опровергнуть их. Тем более сомнения имелись, т. к. при даче объяснения и показаний в качестве подозреваемого Ю. давал признательные показания, но при вступлении в дело другого защитника начал заявлять о давлении следователя и оперативных

работников, принудивших его признаться. Поэтому следователь принял решение и провел следственный эксперимент.

Заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по факту смерти гр. В. показало следующее:

1. Причиной смерти является сочетанная травма головы, туловища и конечностей.

2. При падении с моста и в домо-владении, в результате ударов о твердые тупые предметы могли быть получены повреждения в виде синяков, ссадин и кровоизлияний, которые не находятся в причинной связи со смертью, носят признаки легких телесных повреждений и не исключают возможности самостоятельно двигаться после их нанесения.

3. Не исключена возможность возникновения сочетанной травмы головы, туловища, конечностей в виде многочисленных переломов ребер, позвонков, лопаток, грудины, подъязычной кости, кровоизлияний в корни обоих легких, вокругпочечную клетчатку, в мышцы спины, ранения конечностей, многочисленных синяков, ссадин, которая привела к смерти, при обстоятельствах, на которые указывает Ю. в объяснении, протоколе допроса подозреваемого. После получения всех указанных повреждений гр. В. не могла самостоятельно передвигаться.

4. Исключена возможность возникновения сочетанной травмы головы, туловища, конечностей в виде многочисленных переломов ребер, позвонков, лопаток, грудины, подъязычной кости, кровоизлияний в корни обоих легких, вокругпочечную клетчатку, в мышцы спины, ранения конечностей, многочисленных синяков, ссадин при обстоятельствах, на которые указывает Ю. в протоколе допроса обвиняемого и при следственном эксперименте.

5. Перелом правого большого рожка подъязычной кости возник вследствие действия твердого тупого предмета. Возможность возникновения такого повреждения при падении

с ударом об твердый тупой предмет исключена из-за анатомических особенностей расположения (именно поэтому механизм возникновения этого телесного повреждения Ю. никак и не мог объяснить следователю).

В итоге Ю. был изобличен во лжи, и далее ему ничего иного не оставалось, как подтвердить свои первичные правдивые показания.

Таким образом, материалы фото, видеозаписи дают исчерпывающую информацию не только о процессе проведения, результатах опытов следственного эксперимента, но и об их организационных, тактических и процессуальных условиях производства эксперимента. Являются незаменимым подтверждающим фактором собранных доказательств.

Еще на подготовительной стадии производства следственного эксперимента следователь должен определить содержание каждого эпизода, используемый план и прием фото-, видеосъемки, а также ее продолжительность. Важно на снимках запечатлеть последовательно все этапы производства следственного действия со всеми происходящими изменениями. При этом следует учитывать, что для запечатления событий в динамике или получения звуковых эффектов лучше использовать видеозапись, которую вести постоянно без прерывания. В то же время видеозапись не может полностью заменить фотосъемку, которая позволяет получить более качественные статические изображения. К тому же приемам фотосъемки, используемым при производстве в том числе следственного эксперимента, уделяется больше внимания в криминалистике, в отличие от видеозаписи.

Использование фото- и видеосъемки может оказаться важным для решения спорных моментов с указанием примечаний по каждому эпизоду следственного эксперимента. Например, наиболее важными моментами, не позволяющими провести следственный эксперимент, могут оказаться следующие: отсутствие какого-либо участника эксперимента;

устойчивые изменения обстановка места события после совершения преступления, которую необходимо будет восстанавливать; применение способов противодействия подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем, и т. д.

Кроме того, проведение фото-, видеосъемки в ходе следственного эксперимента можно рассматривать как фрагмент тактической комбинации по изобличению во лжи кого-либо из участников уголовного процесса. Видеозапись может быть использована для последующего назначения психофизиологической экспертизы и проверки правдивости показаний данных в ходе проведения опытных действий.

Выводы и заключение

При проведении следственного эксперимента применяются общие тактические рекомендации и приемы производства следственных действий.

Вопросам тактики следственного эксперимента в криминалистической литературе уделяется достаточно внимания. Так, Р. С. Белкин считал, что тактическими условиями следственного эксперимента являются [4]:

б) обстановка, в которой проводится эксперимент должна быть максимально сходна с той, в которых имело место преступное событие;

в) повторяемость совершения однородных опытов;

а) необходимое количество участников следственного действия и т. д.

Если в самом событии преступления при причинении вреда здоровью активно участвовала группа лиц, то необходимо установить характер действий и степень участия в преступлении каждого человека. Для этого рекомендуется провести следственный эксперимент отдельно с каждым обвиняемым, а при необходимости и с потерпевшим, свидетелем. При этом необходимо, чтобы ими демонстрировались не только свои действия, но и действия других участников преступления. Это нужно

для выявления расхождений в их показаниях, что может способствовать изобличению лжи или будет определять обстоятельства, подлежащие установлению. «Отдельное проведение следственного эксперимента с каждым участником события преступления необходимо для того, чтобы избежать возможности согласования ими своих показаний» [5, с. 11].

Условия проведения следственного эксперимента должны быть максимально сходными с теми, в которых происходило интересующее событие. К тактическим приемам можно отнести: соблюдение времени суток, освещения, погодных явлений и другое (например, положение солнца); соответствие места, где происходило исследуемое событие; реконструкция обстановки для производства опытов; использование при эксперименте подлинных или сходных с ними объектов; темпа события; звуковые условия, имеющийся шум; учет изменившихся и не подлежащих реконструкции условий и т. д.

Неоднократная повторяемость проведения однородных опытов в разных условиях позволяет более тщательно изучить исследуемое событие, убедиться в достоверности полученных результатов в ходе следственного действия [6, с. 263]. Изменение тактических условий проведения следственного эксперимента необходимо для подтверждения полученных результатов, особенно при проверки криминалистических версий, в условиях изменившейся обстановки. Например, сознательное упрощение условий эксперимента дает убедительные результаты при проверке показаний обвиняемых об обстоятельствах произошедшего события [7, с. 20].

Говоря о повторяемости опытов, мы имеем в виду проведение однородных опытов, не отличающихся друг от друга. Следует отметить, что в некоторых случаях в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, воспроизводить некоторые действия несколько раз нет необходимости

(например, проноса предмета через какое-то отверстие).

Проведение опытов и деление их на этапы позволяет облегчить восприятие фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также проанализировать последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Просматривая, анализируя экспериментальные действия есть возможность сначала поэтапно, а в последующем в целом получить представление об исследуемом явлении. Это достигается тем, что при многократно производимых однородных опытах следователь последовательно изучает один этап действия за другим, т. е. только один его элемент. При этом есть возможность каждое действие фиксировать на необходимом промежутке времени.

В заключение следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴ не регулирует порядок проведения следственного эксперимента в жилом помещении или на иных объектах недвижимого имущества физических или юридических лиц. Гарантированные Конституцией Российской Федерации неприкосновенность жилища и право пользоваться и распоряжаться своей собственностью делают невозможным проведение следственного эксперимента в жилом помещении, на иных частных объектах недвижимого имущества без согласия их владельцев. Статьей 181 УПК РФ не предусмотрен принудительный порядок проведения следственного эксперимента. Этот правовой пробел всегда следует учитывать при планировании и организации проведения следственного эксперимента.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 20.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернецкий, О. К. Результаты следственного эксперимента, и их доказательное значение // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : науч. журн. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 464–471.
2. Elfenbein, H. A., Ambady, N. When familiarity breeds accuracy: Cultural exposure and facial emotion recognition. // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. No 85 (2). P. 276–290.
3. Крынин, А. А. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2022. № 2 (58). С. 199–203.
4. Белкин, Р. С. Теория и практика следственного эксперимента / под общ. ред. А. И. Винберга. М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. 171 с.
5. Сафронов, С. О. Методика расследования умышленного причинения тяжких и средней тяжести телесных повреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1999. 21 с.
6. Белкин, Р. С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1961. 580 с.
7. Рубан, А. С. Следственный эксперимент: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 26 с.

REFERENCES

1. Chernetsky, O. K. Rezul'taty sledstvennogo jeksperimenta, i ih dokazatel'noe znachenie [The results of the investigative experiment, and their evidentiary value]. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo – Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky. 2013, vol. 26 (65), no. 1. pp. 464 – 471. (in Russian).
2. Elfenbein, H. A., Ambady, N. When familiarity breeds accuracy: Cultural exposure and facial emotion recognition. // Journal of Personality and Social Psychology. 2003, no. 85 (2), pp. 276-290. (in Russian).
3. Krynin, A. A. Takticheskie osobennosti proizvodstva otidel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii umyshlennogo prichinenija tjazhkogo vreda zdorov'ju [Tactical features of the production of individual investigative actions in the investigation of intentional infliction of serious harm to health]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2 (58), pp. 199 – 203. (in Russian).
4. Belkin, R.S. Teorija i praktika sledstvennogo jeksperimenta [Theory and practice of investigative experiment]. M.: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1959, 171 p. (in Russian).
5. Safronov, S. O. Metodika rassledovanija umyshlennogo prichinenija tjazhkih i srednej tjazhesti telesnyh povrezhdenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. [Methodology of investigation of intentional infliction of grave and medium gravity bodily injuries : autoref. disc. .... Candidate of Jurisprudence : 12.00.09.]. Kiev, 1999, 21 p. (in Russian).

6. *Belkin, R.S.* Jeksperimental'nyj metod issledovanija v sovetskom ugovnom processe : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Experimental research method in the Soviet criminal process: dis. ... doct. jurid. sciences': 12.00.00]. M., 1961, 580 p. (in Russian).

7. *Ruban, A. S.* Sledstvennyj jeksperiment: teorija i praktika : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Investigative experiment: theory and practice : author's thesis .... Cand. jurid. nauk.]. Vladimir, 2009. 26 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысенко Альфия Радиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Омская академия МВД России. 644009, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alfiya R. Sysenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Omsk Academy of the MIA of Russia, 7, Ave. Komarova, Omsk, Russian Federation, 644009.